

ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛОСТНОГО МИРА

В.В. Горлинский

КУЛЬТУРА УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ЕЁ КОНСТИТУИРОВАНИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. Процесс конституирования культуры устойчивого человеческого развития раскрывается как становление полиструктурного социально-исторического феномена, основанного на ценностях. Структурным основанием конституирования данного феномена выступают культурные паттерны – комплексы взаимосвязанных базисных элементов культуры, пронизывающие все сферы жизнедеятельности и обуславливающие удовлетворение потребностей общества в существовании развитии и безопасности. Содержание такой культуры представлено как совокупность ценностных отношений, коммуникативных, поведенческих и деятельностных программ, определяющих цели и пути общественного развития, достижения согласия и сохранения мира, предупреждения угроз человеческому развитию. Ценностная система культуры устойчивого человеческого развития включает аксиологические критерии жизнеспособности, социальной интеграции, консолидации, общецивилизационные ценностные основы, отражающие степень интегрированности локальных социумов в систему отношений межрегионального и глобального уровней культуры.

Проблема конституирования культуры устойчивого человеческого развития разрешается на основе применения аксиологического подхода и метода структурно-функционального анализа. Используются концепты "культурного паттерна" (Г. Бейтсон, У. Эко) и ценностной системы как "культурного кода" социума (Ж. Бодрийяр, В. Стёпин).

Впервые проблема устойчивого человеческого развития анализируется на стыке социокультурных процессов и безопасности общества, где регулятивной основой выступают ценности. Сделан вывод о том, что ценностная система, формируя социокультурные предпосылки социальной интеграции, безопасного социального пространства, мотивируя нравственность, инновационное развитие и экологическое равновесие, образует аксиологическую основу формирования культуры устойчивого человеческого развития.

Ключевые слова: культура, ценности, человеческое развитие, устойчивость, безопасность, конституирование, система, структура, паттерн, социокультурный код.

Review. The process of institutionalization of the culture of sustainable human development is viewed by Gorlinsky as the development of a polystructural socio-historical phenomenon based on values. The structural foundation for institutionalization of this phenomenon consists of cultural patterns that can be defined as combinations of interrelated basic elements of culture that intertwine with all the spheres of life-sustaining activity and allow to satisfy the society's need for development and security. The content of such culture is represented as the combination of values, communication, behavior and activity programs that define the goals and paths of social development, consensus achievement and maintenance of peace, and prevention of threats to human development. According to the author, the system of values related to the culture of sustainable human development includes axiological criteria of ability to live, socially integrate and consolidate as well as global values that reflect the degree of integration of local societies into the system of trans-regional and global relations. The problem of institutionalization of the culture of sustainable human development is viewed by the author applying the axiological approach and the method of structure-functional analysis. In his research Gorlinsky has used the concepts of 'cultural pattern' (introduced by Gregory Bateson and Umberto Eco) and the system of values being the 'cultural code' of the society (Jean Baudrillard and Vyacheslav Stepin). For the first time in the academic literature the problem of human sustainable development is being analyzed in terms of socio-cultural processes and social security based on values as the regulatory basis. The author of the article makes a conclusion that a system of values creates socio-cultural grounds for social integration, secure social environment, encourages moral behavior,

innovative development and environmental balance and thus establishes the axiological foundation for developing the culture of sustainable human development.

Keywords: *culture, values, human development, sustainability, security, institutionalization, system, structure, pattern, sociocultural code.*

Устойчивость человеческого развития как понятие, характеризующее направленность социальных процессов, было введено в обращение сообществом мыслителей, обеспокоенных угрозой антропологической катастрофы. Актуальность обращения к заявленной теме обусловлена двумя группами обстоятельств. С одной стороны, глобализацией угроз, возрастанием масштабов и интенсивности экологических, техногенных и гуманитарных катастроф, повышением уровня рисков в повседневной жизни человека. С другой, – несколько односторонним и мало эффективным подходом в определении путей и методов разрешения проблемы, выразившимся в доминировании силового и социально-экономического инструментария над гуманитарным. Приостановить же движение человечества к самоуничтожению возможно, по мнению мыслителей, путем обращения к культуре – структурирующему и организующему социальному истоку. Именно культура, назначение которой заключается в культивировании человеческого, духовного начала, способна противодействовать деструктивному воздействию на человеческое бытие. В целом же, *актуальность проблемы* обусловлена потребностью в расширении знаний о возможностях культурного влияния на направленность человеческого развития, научном обосновании направлений гуманитарной политики в интересах устойчивого человеческого развития.

Данная проблемная сфера образуется противоречием между областью явного – явлениями в современном социуме, генерирующими антропогенные угрозы цивилизованному человеческому развитию и областью должного – необходимым аксиологическим наполнением структурных элементов культуры, как регулятивной основы устойчивого развития общества на подлинно гуманистических основах. Теоретическое разрешение этой проблемы позволит выявить и оптимизировать функционирование скрытых социокультурных механизмов, направляющих активность человеческой деятельности в безопасное для его развития русло. Таким образом, *целью работы* является разработка и репрезентация проблемы конституирования культуры как

полиструктурного социокультурного феномена и ее ценностного содержания, обуславливающего устойчивость человеческого развития.

Идейно-теоретические основы исследования представлены тремя группами источников, объединенных общими идеями, в соответствии с которыми складывается понимание культуры устойчивого развития как гетерогенного феномена общественно-исторического процесса. К первой группе источников мы относим работы, раскрывающие мотивирующую роль культуры, обладающей самоорганизующим и самосохраняющим потенциалом человеческого развития. К такому пониманию культуры подводят исследования Р. Мертона, М. Моисеева, Т. Парсонса, Г. Померанца в которых мировая культура рассматривается через призму выполнения ею экзистенциальной функции – сохранения человеческого рода. Это, также, труды В. Степина, в которых культура анализируется как совокупность различных метапрограмм развития человечества. К этой же группе следует относить исследования Э. Кассирера, К. Ясперса, Э. Гуссерля, К. Юнга, М. Хайдеггера, обосновывающие идеи о возможностях культуры в определении направленности человеческого развития, базирующиеся на универсальности структуры человеческого сознания.

Связующей нитью работ У. Бека, Э. Гидденса, М. Дугласа, В. Кузнецова, Н. Лумана, Г. Лассуэлла, Д. Ная, С.-П. Хантингтона, относящихся ко второй группе источников, является идея о защищающем влиянии элементов культуры от угроз, возникающих на этапе трансформации в обществе риска. В эту группу включены также исследования, в которых осмысливаются угрозы существованию человечества в контексте культурологических и антропогенных факторов, с целью выявления социокультурных механизмов безопасности, функционирующих в различных сферах общественной жизни и профессиональной деятельности. Именно в работах, относящихся к этой группе, вводится в гуманитарный дискурс понятие *культуры безопасности* как составляющей мировой культуры, выполняющей специфические стабилизирующие функции в истории человечества. Культура безопасности анализируется как социокультурный

процесс взаимодействия элементов культуры с жизнедеятельностью людей и их защищенностью¹. Ее ценностное содержание характеризуется через понятия гуманитарности, миротворчества, корпоративности, доверия, сотрудничества, экологичности и прозрачности. В таком понимании культура безопасности предстает в качестве ценностной программы, актуализация которой, направляет общественное движение в русло безопасного и устойчивого развития.

К третьей группе источников мы относим работы, отражающие идеи, заложенные основателями гештальтпсихологии М. Вертгеймером, В. Келлером, К. Коффкой и развитые в концепте «культурного паттерна» Г. Бейтсоном и У. Эко. В философии постмодерна понятие паттерна (с англ. pattern – образец, модель, схема, рисунок) рассматривается в качестве упорядоченной, уравновешенной структуры, определяющей параметры порядка процессуальности, употребляется в отношении социокультурных структурных образований. Для нас же важным представляется выявление «связующих паттернов»², лежащих в основании структур, определяющих устойчивость человеческих отношений.

Анализ основных подходов к рассматриваемой проблеме дает возможность обобщить и уточнить взгляды и сформулировать ряд теоретических положений. Прежде всего, в понимании устойчивости человеческого развития следует возвратиться к предпосылкам возникновения этого дискурса – констатации учеными угрозы человеческому существованию. Это дает нам основание для переноса акцентов в разрешении проблемы человеческого развития на проблематику безопасности. При этом необходимо подчеркнуть, что позиция автора, относительно понятий «безопасность» (в её экзистенциальном понимании) и «устойчивость человеческого развития» основывается на понимании их диалектического единства. Осмысление экзистенциальной безопасности в качестве универсального феномена, обуславливающего сохранение форм социально-природного бытия, предполагает наличие такого его имманентного свойства и сущностного признака общественного бытия как устойчивость. И наоборот, неотъемлемым вну-

тренним свойством устойчивости развития является его безопасность для социально-природной системы. Диалектическое единство этих понятий фиксируется в их универсальной значимости для выживания человечества. Смысловое же отличие понятий обуславливается различной иерархией выполняемых функций.

Предлагаемый нами аксиологический подход к анализу культуры устойчивого человеческого развития позволяет выявить единую сущность этого феномена, фиксирующую закономерные связи между культурой, общественным развитием и безопасностью общества, проявляющуюся в ценностных смыслах на разных уровнях организации социума. Опираясь на идеи В. Библера, можно полагать, что базисный смысл устойчивого человеческого развития выполняет функцию «универсального кода» человеческой культуры, включающего в себя закодированные в ценностных смыслах приобретения исторического опыта человечества в борьбе за выживание. Культурологическая составляющая анализа процессов устойчивости человеческого развития дает возможность поместить в центр проблемы, человека с его вечными жизненными ценностными смыслами.

По своему происхождению и роли культура устойчивого развития представляет собой продукт общественного развития, закрепленный опытом борьбы за существование, поддержания безопасности жизни и функционирующий в системе культурных форм и паттернов. Первичными формами такой культуры были обряды, ритуалы, обычаи, табу, обязанности, мифологические сюжеты, культурные символы, направлявшие человеческую жизнедеятельность в русло гуманитарного развития, защищенности установленного порядка совместного существования. Они несли социокультурную нагрузку в качестве основ, определяющих вектор социальных изменений и защищающих нормы безопасности совместной жизнедеятельности и определённого социального уклада, предупреждения угроз существованию рода. Обогащение этого культурного опыта в процессе исторического развития отражалось в дифференциации культурных структур, обуславливающих гуманитарное развитие, изменениях смыслового и ценностного наполнения в понимании безопасности.

Таким образом, можно утверждать, что сущность культуры устойчивого развития заключается в универсальном свойстве культуры быть потенциальным фактором устойчивого функцио-

¹ Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М., 2002. С. 22.

² Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М., 2000.

нирования социально-природных основ человеческого существования и развития человечества. Но эта потенция культуры, может быть объективирована при условии актуализации в общественном сознании определенных универсалий культуры, рассматриваемых в качестве ценностных основ устойчивого развития общества, дифференцированных в соответствии с социальной структурой.

Предлагаемая теоретическая проекция культуры устойчивого человеческого развития представляет собой определенный модус культуры, элементы которой пронизывают все другие сферы общества и актуализируются в кризисных условиях. Ее *содержание*, при таком подходе, представляет собой совокупность ценностных отношений, программ деятельности, поведения и общения, направленных на обеспечение устойчивости развития и универсальной безопасности человека и общества. Формами функционирования культуры устойчивого человеческого развития являются специальные знания, навыки, умения, идеалы, ценности, нормы, цели, образцы поведения и деятельности, обуславливающие формирование социальных практик поддержания универсальной безопасности и устойчивого функционирования общественных механизмов. Такая культура базируется на мировоззренческих универсалиях, аккумулированных в историческом опыте сохранения человеческого существования, в системе которых человек осмысливает, оценивает, переживает и целенаправленно строит жизненный мир.

По своему же предназначению культура устойчивого человеческого развития является фактором определения целей, путей и способов общественного развития, поддержания мира, предупреждения, предотвращения и преодоления угроз человеческому существованию. В ценностном отношении она противостоит культу насилия, агрессии, жестокости, страху, угнетению, произволу, цинизму, вандализму как проявлениям антикультуры, отражающим инволюцию социальных процессов.

Содержание культуры устойчивого человеческого развития характеризуется многоплановостью, полиструктурностью, динамичностью и многофункциональностью. Основу ее структуры составляют комплексы взаимосвязанных базисных элементов культуры: знания, представления, жизненные смыслы, ценности, ориентации, нормы, принципы, установки, паттерны поведения, традиции, обычаи, обряды, ритуалы, символы, отношения, обуславливающие безопасное и устойчивое

развитие социума. Совокупность базисных элементов культуры, объединенных функциональными и детерминантными связями с конкретной социальной системой, образует совокупность *культурных паттернов* – структурную основу конституирования культуры устойчивого человеческого развития. Анализ работ в области исследования иерархии базовых потребностей дает возможность выделить базовые паттерны человеческой жизнедеятельности. Это, прежде всего, культурные паттерны, обусловленные потребностями в существовании, развитии и безопасности. Однако процессы и тенденции в развитии социальной реальности свидетельствуют о повышении значимости безопасности в иерархии потребностей как условия дальнейшего существования и развития человечества.

Конституирование культурных паттернов устойчивого человеческого развития рассматривается нами как процесс формирования подструктур культуры, отражающий историческую, национальную, цивилизационную, профессиональную, социально-коммуникативную аксиологическую динамику становления отношений, выстраивающихся вокруг ценностных смыслов всестороннего и гармоничного развития, достойной жизни и благополучия, всесторонней защищенности человеческой жизни. Этот процесс сопровождается становлением таких формообразований, как культура мышления, образования, воспитания, отношений, коммуникаций и деятельности в конкретных сферах человеческой жизнедеятельности. Определяющими функциями таких паттернов является накопление, сохранение, воспроизведение и трансляция социокультурного опыта и социальных практик безопасного человеческого существования.

Творческие наработки А. Ухтомского, М. Бахтина, М. Мамардашвили, В. Топорова, В. Зинченко в области исследования пространственно-временных структур культуры – хронотопов, дают основания расширить поле возможностей для анализа процессов конституирования культуры устойчивого человеческого развития. Можно предположить, что культурные паттерны устойчивого развития, основанные на ценностях, связанные историческим временем и социокультурным пространством, образуют основу для формирования такой целостности как хронотоп. Данный подход предполагает необходимость анализа процесса конституирования культуры, как минимум, в трёх измерениях – социально-историческом, социально-пространственном и, объединяющим их, – ценностно-смысловом.

Социально-историческое измерение характеризует динамику развития культуры устойчивого человеческого развития, выраженную в хронологических социокультурных модификациях, отражающих процессы становления, обогащения, изменения и координации ее культурных паттернов в историческом развитии. Это последовательность, отражающая формирование и развитие системы знаний, представлений, смыслов, ценностей, норм, общественных отношений, культурных форм и социокультурных процессов, обуславливающих устойчивость развития, социальный порядок, поддержание гражданского мира и безопасности общества. Ведущим методологическим принципом исследования социально-исторического измерения культуры устойчивого человеческого развития является единство исторического и логического анализа социокультурных процессов, обуславливающих безопасное развитие различных уровней организации социума на различных исторических этапах. Это становится возможным в результате анализа социально-исторических, формационных и цивилизационных формообразований культуры, обеспечивающих основные контуры устойчивости развития социумов. Методологическая значимость такого исследования культуры заключается также в возможности выявления зон социокультурной нестабильности и социального хаоса, возникающих в переходных обществах в период деконструкции старой ценностно-нормативной системы и зарождения новой.

Конституирование архитектоники культуры устойчивого человеческого развития в историческом пространстве детерминировано изменениями локальных, национальных культур, обусловленными борьбой за выживание и ресурсы, необходимостью сохранения национального суверенитета, мирного, цивилизованного сосуществования в социокультурном пространстве. Такие культурные структуры представляют собой относительно безопасные социокультурные анклавов, социальная устойчивость которых основывается на исторически сложившихся традициях, ценностях и нормах (семейных, этнических, религиозных, национальных).

Однако, на хронотопных культурных границах взаимовлияния этих, относительно безопасных социальных образований, возникает вероятность формирования зон социальной напряженности – хюбриса (с греч. – необузданность, бесчинства). Это понятие используется в философии постмодерна

для обозначения предпороговых форм непредсказуемости социальных процессов и проявления имманентной активности. Зоны социального напряжения рассматриваются нами как элементы социального хаоса, образующиеся в маргинальных социокультурных пространствах, отражающие различие или противоположность ценностных систем и сопровождающиеся аномией. В философии постмодерна для обозначения процессов, возникающих вследствие гетерогенности социокультурного пространства, используются понятия социокультурного разлома, дискретности, складки. В качестве адекватных методов преодоления такой дискретности мыслителями предлагаются кросскультурная коммуникация, социокультурный диалог и аргументированный коммуникативный дискурс, рассматривающиеся как формы легитимации справедливого социального порядка (К. О. Апель, Ю. Хабермас, Дж. Мид).

Силовыми линиями, характеризующими и поддерживающими функционирование культурных структур в истории человечества, являются общественные отношения, пронизанные исторически сложившимися ценностями, утверждающими смыслы человеческого существования и упорядочивающими жизнедеятельность человечества. Такие силовые линии Я. Хинтикка называет «мировыми линиями», позволяющими видеть общие смыслы в различных социокультурных мирах. Универсальные ценностные смыслы, прошедшие испытание временем, С. Крымский называл нетленными, сквозными, так как они пронизывают весь массив человеческой цивилизации и неподвластные «косе времени»³. Генерализация и актуализация ценностных основ, способствующих формированию отношений безопасности в историческом пространстве, рассматривается нами как важнейшая функция культуры. В данном контексте могут быть плодотворными идеи М. Фуко, основанные на результатах анализа изменения структуры социокультурной корреляции между механизмами правовой законности, механизмами дисциплинарными и механизмами безопасности в истории европейского развития⁴.

Анализ *социально-пространственного измерения* культуры устойчивого человеческого развития позволяет охватить всю многомерность проявления ее форм в социальном и геополитическом про-

³ Кримський С. Ранкові роздуми. К., 2009. С. 24.

⁴ Фуко М. Безопасность, территория, население. СПб., 2011. С. 22.

странстве, выявить социально-пространственную координацию и субординацию культурных паттернов устойчивости человеческого развития. Исходя из понимания социального пространства, сложившегося в классической философской мысли, понятие социально-пространственного измерения культуры устойчивого человеческого развития целесообразно рассматривать как социальную и геополитическую упорядоченность социокультурных процессов, отношений, связей и культурных форм, функционирование которых направлено на обеспечение устойчивости человеческого развития.

Социально-пространственная проекция культуры устойчивого развития отражает ее морфологию в единстве форм, видов, типов и уровней формирования в соответствии со структурообразованием социума и соответствующими локусами безопасности. В основании конституирования её архитектуры в геополитическом пространстве находятся локальные формообразования национальных культур, социальная устойчивость которых базируется на национальных традициях, ценностях и нормах. Тогда, как линии социального и культурного раскола социума образуются, по взглядам Г. Бейтсона, как правило, между представителями различных типов культуры на основе несовпадения ценностей и различий в базовых паттернах поведения в тождественных ситуациях.

Формирование межнациональных геополитических и социокультурных связей послужило основанием для становления культурных формообразований безопасности локального, регионального, межрегионального и глобального характера. Утверждение ценностных основ экономического, политического, социального, информационного, экологического и гуманитарного паттернов безопасности положило начало процессу институционализации социальных безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества. Так, можно говорить о финансовом, энергетическом, продовольственном, ресурсном, промышленном, технико-технологическом, ядерном, военном, геополитическом, бактериологическом, психологическом и миграционном форматах функционирования культуры безопасности. В соответствии с социальным субъектом, носителем соответствующего типа культуры, конституируются модусы личностной, групповой, национальной, гражданской, государственной и международной культуры безопасности.

Социальная дифференциация общества обусловила формирование профессиональных видов

культуры безопасности как субкультурных образований. Общей формой, объединяющей эти виды культуры, является *культура безопасности профессиональной деятельности и управления*. Методологической основой данного подхода, является понимание культуры, предложенное А. Карминым. Культуру он рассматривает как отдельные, но связанные между собой, культурные сценарии определенных форм совместной деятельности людей. Тогда, как под культурным сценарием исследователь понимает эталоны программ жизнедеятельности, задающиеся людям социальными условиями, знаниями, ценностями, идеалами, нормами и правилами поведения данной культуры⁵. Среди культурных сценариев, важное место принадлежит сценариям деятельности. Они обуславливают в общем виде характер, цели, принципы и нормы деятельности людей в любой сфере. В таком ключе, культура безопасности может рассматриваться как вид культуры профессиональной деятельности в любой сфере жизни общества. В данном контексте культура безопасности представляется как совокупность профессиональных знаний, ценностей, норм, правил профессиональной деятельности, поведения, обычаев, обрядов и ритуалов, направленных на создание социокультурных условий безопасности профессиональной деятельности, связанной с повышенным риском и обеспечением национальной безопасности страны.

Значимость осмысления культурных паттернов безопасности профессиональной деятельности обусловлена ростом рискогенности технико-технологической сферы в жизни общества. Особое место в перечне этих культурных формообразований занимает профессиональная деятельность специалистов, обеспечивающих безопасность жизни человека и общества, как в структурах национальной безопасности, так и в других сферах деятельности с повышенным риском. Исторический культурный опыт обеспечения безопасности общества, накопленный в виде специфических ценностных ориентаций военнослужащих, сотрудников специальных служб, аккумулированный в уставах, присягах, клятвах, кодексах поведения, традициях, обрядах, ритуалах и обычаях, является важной составляющей культуры профессиональной деятельности как элемента культуры устойчивого человеческого развития.

Одной из характеристик социально-пространственного измерения морфологии культуры устойчи-

⁵ Кармин А.С. Культурология. СПб., М., 2003. С. 671.

чивого развития является социальный топос или, образно говоря, социальный рельеф. Он определяется системой координационных и субординационных отношений между личностными, групповыми, этническими, национально-государственными, профессиональными и общественными подсистемами безопасности и соответствующими формами культуры. Такой анализ дает возможность осмыслить культуру в различных проекциях и отношениях как целостное социокультурное пространство упорядоченной и относительно безопасной жизнедеятельности общества, образуемое различными культурами, субкультурами и другими социокультурными формообразованиями, функционирующими на основе гуманистических, инновационных, экологических, общецивилизационных ценностных систем.

Вместе с тем, следует учитывать, что топос культуры устойчивого человеческого развития характеризуется иерархичностью, образующейся вследствие расслоения социума на социальные классы и страты по различным признакам неравенства, в том числе, неравенства в защищенности от социальных угроз. Между ними формируются отношения экономического, социального, политического и культурного господства/подчинения, доминирования/зависимости, превосходства/униженности, воспринимаемые как несправедливые. Такие схизматические отношения индуцируют формирование зон социальной напряженности, в которых накапливается потенциал социальной опасности в формах недовольства, возмущения, социального протеста, нелегитимных форм массового антисоциального, деструктивного поведения. Отношения материально экономической и личной зависимости, вследствие вытеснения моральных и правовых норм коммерческими приоритетами и отсутствия прозрачности функционирования государственных структур, становятся источником формирования теневых механизмов и коррупции.

Формированию социокультурных условий снижения социальной напряженности в зонах повышенного риска во многом способствует развитие политической, управленческой и коммуникативной культуры, достижение социальной защищенности людей, создание эффективных механизмов, общественного контроля. В качестве способа выявления зон социального напряжения и предупреждения социальных взрывов может использоваться социальный мониторинг, направленный на выявление ценностных ориентаций населения, способствующих

снижению социальных рисков в критических зонах расслоения общества, таких как социальная справедливость, равенство стартовых возможностей, социальная защищенность.

Другой характеристикой формирования топоса культуры устойчивого развития является уровень культуры отношений субординационного характера между такими субъектами, как личность, общество и государство. От уровня овладения ценностными принципами, регулируемыми взаимоотношения общества и личности, зависит эффективность решения противоречия между интересами этих субъектов. Как подчеркивают эксперты, парадокс заключается в том, что личность нужно защищать не столько от угроз социального характера, сколько от своего же «государства», произвола чиновников и стражей порядка. Разрешение этого противоречия во многом зависит от *ценностных основ*, определяющих политические формы государственного устройства и механизмы социального управления, уровня демократичности отношений, доверия граждан к управленческим структурам, гражданской зрелости, общей нравственной правовой и политической культуры, культуры профессиональной деятельности представителей государственных и правоохранительных структур, прозрачности механизмов принятия решений.

Переходя к анализу *ценностного измерения* культуры устойчивого развития, следует подчеркнуть, что его значимость определяется функционированием ценностей в качестве системы смыслов, целей, координат, и эталонов социального поведения, обуславливающих поддержание определенного уровня безопасности и определяющих направленность общественного развития. Ценностная система, по утверждению В. Стёпина, выполняет функцию «социокультурного кода» нации, общества, цивилизации, человечества, передающего от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь⁶. В социальном коде в символической форме отражены унаследованные исторические традиции, способы, стили мышления, мировосприятия, миросозерцания и ориентации, образующие массив социальных норм и ценностных регулятивов. В основании же этого аксиоло-

⁶ Степин В.С. Конструктивные и прогностические функции философии: доклад на XXII международном философском конгрессе в Сеуле с 30 мая по 5 августа 2008 г. // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 6.

гического массива лежат фундаментальные жизненные смыслы и ценности человеческого бытия. Именно вопрос о бытии, по Хайдеггеру, центрирует сознание индивида. Проблема бытия, как принципа сохранения человеческого существования, образует цепочку бинарных ценностных оппозиций экзистенциального характера (бытие/небытие, жизнь/смерть, мир/война, вражда/согласие, созидание/разрушения, добро/зло, истина/ложь, прекрасное/безобразное и многие другие, отражающие смыслы человеческого существования). Подобные бинарные знаки социокультурного программирования, по мнению Ж. Бодрийяра, образуют своеобразный социокультурный код модели социального развития, работающей на принципах, сходных с генетическим кодом.⁷

В структурном отношении ценностная система культуры устойчивого человеческого развития представляет собой динамический аналог социальной структуры в виде его ценностно-смысловой картины, отражающей мозаику осознанных ценностных смыслов, значимостей, целей, норм, присущих представителям различных социальных слоев и способствующих устойчивому человеческому развитию. Наряду с жизненными смыслами, материально-экономическими, политическими, социокультурными и духовными ценностями, эта система содержит аксиологические критерии национальной и цивилизационной идентичности, общецивилизационные ценностные основы, отражающие степень интегрированности локальных социумов в систему отношений регионального, межрегионального и глобального уровней культуры безопасности. При этом развитие общества во многом зависит от процессов социокультурной динамики, обусловленной изменениями в системе ценностных смыслов и ориентаций в общественном сознании. Ценностные смыслы конституируют социокультурные процессы, обуславливают единство понимания культуры устойчивого человеческого развития как континуального феномена общечеловеческой культуры. Такое хронотопное единство образуется, по взглядам мыслителей, непреходящими смыслообразующими ценностями, определяющими вектор культурного развития общества.

Ценностное измерение раскрывает аксиологическое содержание конкретных формообразова-

ний культуры устойчивого развития – паттернов безопасности во всем их многообразии, характеризует изменение представлений о смыслах и ценностных приоритетах в истории общественного развития. Ценностная динамика характеризуется движением культуры безопасности от принципов опоры на приоритеты силового противостояния – к принципам силового сдерживания, оборонной достаточности, политического консенсуса, миротворчества и культуры мира. Изменения в ценностном наполнении проявляются в движении от культурных форм национально-государственных систем безопасности к образованию региональных, межрегиональных и глобальных структур с новым смысловым содержанием. Этот культурный процесс знаменуется обогащением и расширением смыслов безопасности в историческом развитии, возрастанием роли безопасности личности, появлением относительно новых культурных форм и институционализации гуманитарной, продовольственной, промышленной, экологической, бактериологической, генетической, информационной, атомной и террористической безопасности.

Характерной особенностью вектора развития культуры устойчивого развития является демилитаризация (за исключением военной безопасности), департизация, деполитизация и координация деятельности структур национальной безопасности государств. Эти изменения проявляются в движении культуры в направлении активизации ее неправительственных, общественных и международных организаций, деятельность которых основывается на принципах гуманизма, ненасилия, справедливости, экологичности и консенсуса. Ценностный вектор культуры устойчивого развития определяется направленностью на защиту интересов человека и гражданского общества, достижением открытости информационного и культурного пространства, подконтрольности госструктур общественным организациям, прозрачности деятельности и транспарентности структур безопасности. Ценностная динамика социокультурных паттернов характеризуется изменениями культурных кодов поведения в ситуациях «свой/чужой» от враждебности и неприятия в сторону взаимопонимания и толерантности.

Аксиологический анализ культуры устойчивого человеческого развития позволяет выделить совокупность системообразующих, *атрибутивных ценностей*, образующих ядро аксиологической структуры. Такими ценностями-свойствами, на наш

⁷ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2006. С. 126-132.

взгляд, являются: всестороннее развитие человека; жизнеспособность и жизнестойкость социума; надежность систем жизнеобеспечения; устойчивое общественное воспроизводство, упорядоченность, предсказуемость социальных процессов; социальная интеграция и консолидация; адаптивность систем управления; предсказуемость социальных угроз и возможность предупреждения опасностей, всесторонняя защищенность жизни человека в чрезвычайных ситуациях; интегрированность в глобальную систему безопасности. Атрибутивные ценности выступают в качестве целевых, терминальных аксиологических приоритетов, образующих соответствующие ценностные ряды инструментального плана.

Рассмотрим ценностные ряды, обуславливающие формирование аксиологического каркаса культурных структур устойчивого развития социума. Ценностями наиболее влиятельного ряда являются системообразующие аксиологические приоритеты, представленные в исследованиях как *базовые ценности* общества, определяющие социально-экономический базис общества. К ним относят человеческую жизнь и здоровье, людские, природные, энергетические, технологические, информационные, интеллектуальные и финансовые ресурсы, общественные блага, собственность, власть, свободу, труд и досуг, безопасность, баланс экологической системы. Именно по поводу этих ценностей складываются общественные отношения, отражающие потребности и цели различных социально-политических субъектов, интегрирующие или дезинтегрирующие общественные связи. Направленность общественных сил на достижение указанных приоритетов вне правового поля создает узлы социально-экономических, политических, идеологических противоречий, очаги социальной напряженности и потрясений. Ценности этой группы выполняют функции медиумов социальных коммуникаций. Как катализаторы социальных процессов они могут использоваться в качестве индикаторов социальных угроз.

В контексте синергетических представлений, борьба за овладение ценностями этого аксиологического ряда, вызывает флуктуации – отклонения от средних значений, характеризующих предыдущее устойчивое состояние социальной системы. Вследствие этого, образуются точки бифуркации социальных процессов, выраженные максимумом энтропии, хаотичности, неуравновешенности процессов, на уровне которых происходит «выбор» и

определяется направленность дальнейшего развития социальной системы.

И хотя высокая социальная напряженность является фактором дестабилизации общественных отношений, катализатором социальных угроз, но, в конечном счете, социальная роль противоречий и конфликтов, определяется формой их разрешения (конструктивной или деструктивной). Эта форма зависит от ценностной направленности интересов сторон конфликта. Именно поэтому, определяющим фактором прогрессивного развития является ценностная обусловленность интересов социально-политических субъектов, отвечающая на вопрос: во имя чего нужны ресурсы и власть? Такой индикативной ценностью, по результатам исследований, является направленность на достижение общественного блага, реализуемая через систему ценностей, выражающих идеал открытого гражданского общества. Как видим, актуализация базовых ценностей в общественном сознании, ориентирующих на достижение общественно-политического идеала и соответствующие приоритеты, задающие вектор развития, формирует социокультурные предпосылки устойчивого человеческого развития. Можно сказать, что базовые ценности играют роль активных точек напряжения сил, влияние на которые позволяет мягко и безболезненно управлять общественными процессами.

Как известно, функцию интеграции общества, консолидации различных социально-политических сил в стране, выполняют национальные, общенациональные и общечеловеческие ценностные приоритеты, определяющие направленность развития. Они образуют ценностный ряд интегративных и консолидирующих социум приоритетов. К этому регулятивному аксиологическому ряду относятся также такие ценности как суверенитет и территориальная целостность страны, ее национальные интересы и безопасность. Вместе с тем следует учитывать, что стабилизирующую роль в общественных отношениях этнические, религиозные, национальные, цивилизационные ценности выполняют, как правило, в социальных границах своего влияния. Однако, в условиях усиления кризисных явлений, чрезмерная актуализация этих ценностей может способствовать повышению социального, межнационального и межконфессионального напряжения. В таких условиях возрастает консолидирующая роль общечеловеческих, общенациональных и общечивилизационных ценностей, нейтрализующих влияние «схизмати-

ческих» линий раскола социума по культурным границам. Значение ценностей этой группы состоит также в том, что их восприятие человеком как собственных, образует духовную основу самоидентификации личности. В условиях трансформации общества, кризисных явлений в духовной, социально-политической и экономической сферах, когда рушатся жизненные ориентиры, сознание человека теряет социальные адаптационные свойства и духовную связь с социумом, происходит его маргинализация. Такое сознание становится объектом манипуляции для различных полукриминальных структур. Тогда как ценностная самоидентификация образует внутренний механизм самозащиты сознания, препятствует самораспаду личности.

Устойчивость общественного развития и социально-политических процессов, предотвращение социальных деструкций зависит от актуальности аксиологического ряда стабилизирующих социум ценностей. К ним относят приоритеты нравственности, гуманизма, социального порядка, справедливости, верховенства закона, социального мира и согласия, защищенности жизни, прав и свобод человека, материального благополучия, экологичности потребления, формирующие паттерны поведения в гражданском обществе. Ценности этой группы можно рассматривать как критерии или аксиологические фильтры для определения направленности социально-политических программ развития страны, их соответствия гуманистическим, демократическим, моральным и экологическим приоритетам.

Конституирование культурных паттернов повседневной жизни определяется, прежде всего, витальными ценностями, оказывающими наиболее осязаемое влияние на человеческое сознание. Ценностный ряд, формирующий отношения безопасности в повседневной жизни человека, включает ценности семьи, личного здоровья, благополучия, продолжения рода, достойного труда, экологического потребления, досуга, безопасности жизни, защищенности жилища и собственности. В повседневной жизни безопасность воспринимается человеком через ценностные смыслы заботы о сохранении и спасении жизни, защищенности жизненного пространства и личного внутреннего мира. Понимание безопасности и устойчивости в повседневной жизни сопровождается смыслами социального мира, согласия, взаимопонимания, порядка, справедливой силы, уверенности, надежности, сохранности, спасения и стабильности.

И, наконец, высший уровень регуляции устойчивости социальных процессов обуславливается аксиологическим рядом духовно-нравственных ценностей. Этот ценностный ряд представляет собой систему мировоззренческих принципов личности, включающих совокупность духовных ценностей, нравственных принципов и здоровых жизненных смыслов, обеспечивающих высшую мотивацию и формирование мыслительных и поведенческих паттернов. Высшие ценности рассматриваются мыслителями в качестве духовных, экзистенциальных регулятивных основ существования человечества, условие его креативной, интеллектуальной и технологической активности; как фактор духовного иммунитета, морально-психологической устойчивости и здоровья человека, условие противостояния психологическому, идеологическому и духовному насилию, социальному и политическому зомбированию и манипулированию сознанием. Однако в условиях глобализации информационного пространства этот ценностный ряд подвергается нивелированию, дискредитации и активному вытеснению прагматическими приоритетами. По мнению исследователей, происходит деконструкция мировоззренческих ценностей, открывающая пути к фундаментальным социальным изменениям.

Рассмотренные группы ценностных приоритетов, с позиций постнеклассической теории самоорганизации, в актуализированном состоянии формируют социокультурный аттрактор динамики социальной системы, обуславливающий относительно устойчивое состояние и определяющий вектор развития социальной системы в целом.

Целостность, устойчивость, функциональность и процессуальность культуры устойчивого человеческого развития обеспечивается поддержанием динамического равновесия между ценностями амбивалентного характера, смыслы которых образуются благодаря их диалектическому взаимодействию. Этот аксиологический ряд комплементарных или дополняющих смыслов, образуется ценностными парами, отражающими их диалектическое единство. Диалектическая связь категорий «часть и целое», «особенное и общее» характеризует аксиологическое взаимодействие между региональными и глобальными, цивилизационными и общечивилизационными, национальными и общечеловеческими, личными и общественными, производственными и экологическими приоритетами.

Осмысление регулятивного влияния ценностей через призму взаимосвязи понятий «цель и

средства» отражает диалектику взаимоотношений целевых, терминальных ценностей и инструментальных ценностей-норм. Наиболее ярко это проявляется в ситуации, когда культура безопасности, основанная на приоритетах мира, согласия, ненасилия, свободы и демократии, апеллирует к сильной власти, легитимным силовым формам защиты закона, прав, свобод и жизни человека, усилению контроля и ограничениями личной свободы. Как правило, интересами общественного развития, свободы и демократии оправдываются национально-освободительные войны и революции, акции гражданского неповиновения, вооруженные «миротворческие» операции. В подобных ситуациях, на наш взгляд, ведущим аксиологическим принципом разрешения конфликта, способным предупредить эскалацию и сублимацию «легитимного» насилия со стороны власти, должен оставаться гуманизм.

Одним из условий становления культуры устойчивого человеческого развития является осмысление латентной взаимосвязи между традиционными и инновационными ценностями. Как известно, любая традиция включает в себя в свернутом виде зародыш будущего в виде нереа-

лизованного идеала, как потенцию инновации, а последняя, в виде ценностных ориентаций, всегда имеет свои корни в прошлом. Поэтому учёт этой диалектической закономерности является аксиологическим условием сохранения устойчивости общественного развития.

Подытоживая, можно констатировать, что ценностная система, формируя социокультурные предпосылки социальной интеграции и консолидации, обуславливая формирование безопасного социального пространства, направляя жизнедеятельность общества в русло устойчивости, мотивируя нравственность, инновационное развитие и экологическое равновесие, образует аксиологическую основу конституирования в социуме культуры устойчивого развития.

Теоретическое исследование и практическое решение обозначенной в статье проблемы позволит не только выявить внутренние источники активизации социальных процессов, но и оптимизировать функционирование скрытых социокультурных механизмов, направляющих активность человеческой деятельности в безопасное для его развития русло.

Список литературы:

1. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М., 2002.
2. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М., 2000.
3. Кримський С. Ранкові роздуми. К., 2009.
4. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. СПб., 2011.
5. Кармин А.С. Культурология. СПб.-М., 2003.
6. Степин В.С. Конструктивные и прогностические функции философии: доклад на XXII международном философском конгрессе в Сеуле с 30 мая по 5 августа 2008 г. // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 5-10.
7. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2006.
8. Кучинов А.М. Анализ социокультурных факторов политики: поиски новых теорий и методов // NB: Философские исследования. 2013. № 2. С. 72-121. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_412.html).
9. Беляев В.А. Кризис интеркультуры и культурные ремиссии // NB: Философские исследования. 2013. № 7. С. 580-617. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.557. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_557.html).
10. Кучинов А.М. Анализ социокультурных факторов политики: поиски новых теорий и методов // NB: Философские исследования. 2013. № 2. С. 72-121. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.2.412. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_412.html).
11. Деметрадзе М.Р. Социализация как способ самоактуализации индивида и роста человеческого фактора в России и на постсоветском пространстве // Политика и общество. 2013. № 11. С. 1398-1409. (DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.9545).
12. Смирнова Г.Е. Сравнительный анализ в социокультурном регионоведении // Философия и культура. 2013. № 4. С. 558-564. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.14).
13. Бабочкин П.И., Камалдинова Э.Ш. Социальная и культурная реальность современного российского общества // Философия и культура. 2012. № 8. С. 41-45.
14. Шулепова Э.А. Отечественная культура в очень сложный и плодотворный период // Культура и искусство. 2012. № 4. С. 55-56.
15. Орлова Э.А. Синергетические идеи в изучении социокультурной микродинамики // Культура и искусство. 2012. № 4. С. 18-31.
16. Торукало В.П., Иванько Н.А. Проблема целостности социума в условиях современной социокультурной нестабильности // Философия и культура. 2012. № 4. С. 50-64.

17. Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. «Уход-и-Возврат»: социокультурная стратегия и реальность истории. Проект исследовательской программы // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 2. С. 7-13.
18. Гезалов А.А. Проявление социокультурных противоречий в нелинейном глобализирующемся мире и пути их преодоления // Философия и культура. 2012. № 2. С. 71-79.

References (transliteration):

1. Kuznecov V.N. Sociologija bezopasnosti: Formirovanie kul'tury bezopasnosti v transformirujushhemsja obshhestve. M., 2002.
2. Bejtsjon G. Jekologija razuma. Izbrannye stat'i po antropologii, psihiatrii i jepistemologii. M., 2000.
3. Krims'kij S. Rankovi rozhdumi. K., 2009.
4. Fuko M. Bezopasnost', territorija, naselenie. Kurs lekcij, pročitannyj v Kollezhe de Frans v 1977-1978 uchebnom godu. SPb., 2011.
5. Karmin A.S. Kul'turologija. SPb.-M., 2003.
6. Stepin V.S. Konstruktivnye i prognosticheskie funkicii filosofii: doklad na HHII mezhdunarodnom filosofskom kongresse v Seule s 30 maja po 5 avgusta 2008 g. // Voprosy filosofii. 2009. № 1. S. 5-10.
7. Bodrijar Zh. Simvolicheskiy obmen i smert'. M., 2006.
8. Kuchinov A.M. Analiz sociokul'turnyh faktorov politiki: poiski novyh teorij i metodov // NB: Filosofskie issledovanija. 2013. № 2. S. 72-121. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_412.html).
9. Beljaev V.A. Krizis interkul'tury i kul'turnye remissii // NB: Filosofskie issledovanija. 2013. № 7. S. 580-617. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.557. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_557.html).
10. Kuchinov A.M. Analiz sociokul'turnyh faktorov politiki: poiski novyh teorij i metodov // NB: Filosofskie issledovanija. 2013. № 2. S. 72-121. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.2.412. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_412.html).
11. Demetradze M.R. Socializacija kak sposob samoaktualizacii individa i rosta chelovecheskogo faktora v Rossii i na postsovetskom prostranstve // Politika i obshhestvo. 2013. № 11. S. 1398-1409. (DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.9545).
12. Smirnova G.E. Sravnitel'nyj analiz v sociokul'turnom regionovedenii // Filosofija i kul'tura. 2013. № 4. S. 558-564. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.14).
13. Babochkin P.I., Kamaldinova Je.Sh. Social'naja i kul'turnaja real'nost' sovremenного rossijskogo obshhestva // Filosofija i kul'tura. 2012. № 8. S. 41-45.
14. Shulepova Je.A. Otechestvennaja kul'tura v ochen' slozhnyj i plodotvornyj period // Kul'tura i iskusstvo. 2012. № 4. S. 55-56.
15. Orlova Je.A. Sinergeticheskie idei v izuchenii sociokul'turnoj mikrodinamiki // Kul'tura i iskusstvo. 2012. № 4. S. 18-31.
16. Torukalo V.P., Ivan'ko N.A. Problema celostnosti sociuma v uslovijah sovremennoj sociokul'turnoj nestabil'nosti // Filosofija i kul'tura. 2012. № 4. S. 50-64.
17. Shemjakin Ja.G., Shemjakina O.D. «Uhod-i-Vozvrat»: sociokul'turnaja strategija i real'nost' istorii. Proekt issledovatel'skoj programmy // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija. 2012. № 2. S. 7-13.
18. Gezalov A.A. Projavlenie sociokul'turnyh protivorechij v nelinejnom globalizirujushhemsja mire i puti ih preodolenija // Filosofija i kul'tura. 2012. № 2. S. 71-79.